

св. Франциском» (1514—1515, Дрезденская галерея)—повышенная оживленность действующих лиц и некоторое нарушение равновесия в их расположении вступают в противоречие с традиционно симметричным архитектурным построением фона. Вскоре Корреджо окончательно освобождается от замкнутого равновесия алтарных образов Высокого Возрождения; его влекут к себе более острые и динамические решения. Так, в «Мадонне со св. Себастьяном» (1520-е гг., Дрезденская галерея, *илл. 68*) в образах действующих лиц появляется особая возбужденность, оттенок аффектации в движениях и жестах; прежняя четкая ясность и тектоничность группировки сменились свободным динамическим расположением фигур мадонны, святых, ангелов и путти. Вместо самодовлеющей выразительности индивидуальных образов перед зрителем возникает некое неделимое целое. Здесь явно обнаруживается характерный для Корреджо новый эстетический идеал человека; он подчеркивает в своих героях грацию вместо силы, милость вместо величавой красоты. При этом образы его оказались лишенными той глубокой содержательности, которая составляет особенность мастеров Высокого Возрождения.

К самым зрелым по стилю алтарным композициям Корреджо относятся «Мадонна со св. Иеронимом» — так называемый «День» (1527—1528, Парма, Музей) — яркая, светлая по колориту картина, и «Рождество» — знаменитая «Ночь» (ок. 1530 г., Дрезденская галерея), подлинный шедевр мастера (*илл. 70*). Поразительный по смелости замысла, по силе и тонкости выполнения эффект ночного освещения имеет здесь прежде всего образный смысл: сильный свет, исходящий от младенца и почти ослепляющий пастухов, сообщает событию характер чуда. Этому главному источнику света вторит далекий отблеск зари на горизонте, который, увлекая взгляд зрителя в глубину картины, словно приобщает к действию всю окружающую природу. Мастерски, в